

Первокурсникам провинциального университета в этом году повезло: в те полмесяца, пока шла военная подготовка, две трети времени шел дождь.

14 сентября военная подготовка в университете подходила к концу. Утром опять начал моросить дождь, а в два часа после окончания тренировки капли воды зашумели, ударяясь о крышу трибун стадиона.

Деваться студентам было некуда, и они отправились на трибуны.

Факультет экономики и менеджмента расположился в дальнем левом углу трибун, а команды юношей и девушек, стоя через проход, пели друг другу хором военные песни.

Тао Цзюнь сидел на самом крайнем месте. Рядом с ним с края навеса стекала струйка воды, разбрызгивая на землю крошечные капли. Некоторое время он смотрел на нее, а потом протянул руку, собираясь набрать воды. Как раз, когда он это сделал, сзади к нему кто-то подошел и случайно ударил по руке ногой.

- Прости, прости! - сказал этот человек.

Тао Цзюнь поднял глаза и увидел, что это был его одногруппник, которого звали Ся Чаоян.

Ся Чаоян был красивым, с жизнерадостным характером, не слишком скучным и не слишком легкомысленным по отношению к учебе, так что среди однокурсников он был весьма популярен.

- Все в порядке, - слабо улыбнулся Тао Цзюнь.

Они оба одновременно посмотрели друг на друга. Ся Чаоян увидел выражение лица Тао Цзюня и отчего-то внезапно растерялся.

На макушку Ся Чаояну упала капля воды. Он рефлекторно моргнул, и капля стекла ему прямо под веко. Словно Ся Чаоян внезапно прослезился.

Тао Цзюнь снова улыбнулся и опустил глаза. Ся Чаоян торопливо отвернулся, небрежно вытер лицо рукой и спустился по ступенькам.

Спустя некоторое время Тао Цзюнь посмотрел вдаль и увидел, как спина Ся Чаояна скрылась за краем спортивной площадки.

- Тао Цзюнь, пойдешь играть в баскетбол после военной подготовки? - кто-то ткнул его в спину.

- Пойду, - ответил Тао Цзюнь.

На баскетбольной площадке вечером собралась группа молодых парней. Ся Чаоян тоже там был. Несколько девушек подошли посмотреть, что они делают.

- Вы не устали? - спросил кто-то из них. - Военная подготовка днем, военная подготовка вечером, а вы после этого все равно собираетесь играть в баскетбол?

- Да ладно, мне еще и двадцати не исполнилось! У меня бесконечные запасы энергии! - ответил с улыбкой один из парней.

Некоторое время посмеявшись и пошутив, группа молодых людей вышла на площадку, чтобы растратить свою бесконечную энергию. Когда ребята вышли с площадки, все они промокли от пота. Девушка из их группы принесла воду, но при раздаче выяснилось, что не хватило одной бутылки, и девица сбежала прямо на глазах Тао Цзюня, оставив его без питья.

- Я сейчас куплю тебе воды, - застенчиво сказала другая девушка. - Хочешь, пойдем вместе?

Пока она это предлагала, оказавшийся поблизости Ся Чаоян слегка кашлянул и протянул ему воду.

- Тао Цзюнь, вот, пожалуйста, я принес тебе попить.

Тао Цзюнь взял воду и улыбнулся девушке.

- Спасибо.

Договорив, девушка ушла. Тао Цзюнь повернулся и посмотрел на Ся Чаояна. Тот выглядел спокойным и улыбнулся ему.

- О боже, Тао Цзюнь, ты выглядишь таким нежным, - кто-то подошел и обнял его со спины, - но не мог бы ты быть чуть менее свирепым, когда кидаешь мяч? Трехочковый бросок был таким сильным, что у меня аж сердце заколотилось...

Все вокруг рассмеялись.

- Неплохо, - улыбнулся Тао Цзюнь.

Они вместе решили вернуться в общежитие, потому что скоро там должны были выключить свет.

- Это так раздражает, - пожаловался по дороге сосед Тао Цзюня по комнате. - Кран в ванной в общаге сломан, и даже холодной воды нет.

- Пошли в нашу общагу, примешь душ там, - тут же отозвался кто-то.

Все одновременно заговорили.

- Пойдешь к нам принимать душ? - спросил Ся Чаоян Тао Цзюня.

- Хорошо, спасибо, - кивнул Тао Цзюнь.

Несмотря на то, что все они уже ходили принимать душ в общежитие Ся Чаояна, эти двое не были хорошо знакомы друг с другом. Тао Цзюнь вел себя со всеми одинаково и со всеми поддерживал ровные отношения. Он мог общаться в компании, шутить и смеяться вместе со всеми, но в то же время мог этого и не делать - для него не было никакой разницы.

В мгновение ока военная подготовка закончилась, и первокурсники приступили к занятиям. После занятий у них был обязательный курс, за который давали 4 балла. Работать на нем нужно было в группах. Сразу после выхода из кабинета сосед Тао Цзюня схватил одной рукой его, другой - Ся Чаояна и сказал:

- Мы втроем, мы втроем, мы втроем, давайте сформируем команду!

Два человека, стоявшие по бокам от третьего, переглянулись между собой и кивнули.

В рамках курса командам нужно было проводить полевые исследования. Втроем они обсудили этот вопрос и решили отправиться в город Линь накануне Национального праздника. [Прим. пер. Дня Образования КНР, 1 октября.] Неожиданно накануне отъезда сосед Тао Цзюня сказал ему, что у него что-то случилось дома, из-за чего ему придется уехать пораньше, и свалил все дело на Ся Чаояна и Тао Цзюня.

Они уезжали на следующий день и рано утром сели в автобус. Когда автобус выезжал на шоссе, Тао Цзюнь, закрыв глаза, сидел у окна. Он уже почти уснул, как кто-то сунул ему в ухо что-то холодное.

Он прищурился, повернул голову и увидел Ся Чаояна с одним наушником в ухе. Провод от другого висел сбоку. В наушниках играла песня «Spiritual».

- Солнце взошло, - улыбаясь, сказал ему Ся Чаоян.

Ошеломленный Тао Цзюнь отвернулся, чтобы посмотреть в окно. Горизонт на востоке только что зажегся красным цветом. Посмотрев на него некоторое время, Тао Цзюнь улыбнулся.

- Ты собираешься домой на Национальный день? - спросил Ся Чаоян, когда они, закончив свою работу, вернулись вечером в отель.

- Да, у меня брат один дома, - ответил Тао Цзюнь.

- У тебя есть младший брат? - улыбнулся Ся Чаоян. - А я в семье единственный ребенок.

На лице Тао Цзюня вдруг возникла настоящая улыбка - не обычная слабая и отстраненная, а наполненная какой-то гордостью, и весь он внезапно словно ожил.

- Маленький плохой мальчик со странным характером по имени Тао Лин, - сказал он. - Учится во втором классе средней школы. Обычно он находится в интернате, но я не могу не приехать домой во время таких длинных каникул. Даже если я не вернусь домой завтра, мне придется сделать это послезавтра.

- Твои родители дома, о чем тебе беспокоится? - небрежно отозвался Ся Чаоян.

Тао Цзюнь опустил голову, поправил пижаму и спокойно ответил:

- У нас нет родителей.

На мгновение Ся Чаоян остолбенел.

- Мне очень жаль, - сказал он спустя долгое время.

- Все в порядке, - прищурившись, улыбнулся Тао Цзюнь.

Ночью каждый спал в своей постели. В обычное время Ся Чаоян не казался особенно разговорчивым человеком, однако иногда он и вправду любил поговорить. Он задал вопрос, Тао Цзюнь на него ответил, и так они вместе проболтали до полуночи. Последним, что услышал Тао Цзюнь перед тем, как заснуть, было: «В будущем я хочу сменить специальность на историю».

- Ладно, - ошеломленно ответил Тао Цзюнь.

Вернувшись в университет после Национального дня, Ся Чаоян принес всем одногруппникам угощение, а для Тао Цзюня приготовил еще одну коробку с едой.

- Попробуй, моя мать очень вкусно готовит жареную говядину. Это мясо, которое она привезла из Тибета, и по вкусу оно отличается от того, что делают в других местах.

Когда он это сказал, они с Тао Цзюнем находились на лестничной клетке верхнего этажа общежития.

- С чего это ты вдруг? - рассмеялся Тао Цзюнь. - Ты что, относишься ко мне как-то по-особому?

Ся Чаоян хмыкнул.

- Доедай свою еду, - сказал он. - Иначе, когда ты вернешься в комнату, ее уже не будет.

На мгновение Тао Цзюнь потерял дар речи. Он посмотрел на полную говядины коробку прямо перед собой и наконец с неописуемым выражением лица выдавил:

- Я что, свинья?

Услышав это, Ся Чаоян рассмеялся и, не задумываясь, ущипнул его за щеку. Как только это случилось, оба тут же резко замолчали. Тао Цзюнь посмотрел на Ся Чаояна. У того неловко дернулся кадык, он опустил руку и сказал:

- Неважно, если ты не сможешь доест, мы съедим это вместе.

Глаза Тао Цзюня изогнулись полумесяцами, а уголки рта поджались.

- Почему ты раньше не сказал мне, что хочешь есть? - шутливо спросил он.

На мгновение Ся Чаоян ошеломленно уставился на него. В глубине души он был немного удивлен как словами Тао Цзюня, так и живым и ярким выражением его лица.

- Как мы можем есть только одной парой палочек? - Тао Цзюнь опустил голову.

«Ты меня покормишь», - хотел сказать Ся Чаоян, но не осмелился произнести этого вслух.

Тао Цзюнь вздохнул, взял кусок и шутливо сказал:

- Раз уж вы принесли мне мясо, идите сюда, молодой господин, я вас покормлю.

Вдвоем они съели бóльшую часть говядины из коробки с помощью одной пары палочек для еды и покинули лестничную клетку. Коробку вместе с палочками Ся Чаоян отнес обратно в спальню.

Много времени спустя Тао Цзюнь поинтересовался судьбой остатков говядины, и Ся Чаоян ему

ответил:

- Ты не любишь, чтобы другие трогали то, к чему ты прикасался, поэтому я тайком доел ее на следующий день.

- Ты что, глупый? - рассмеялся Тао Цзюнь.

Ся Чаоян обнял его руку, чтобы она согрелась.

- Ты не захочешь, чтобы я был твоим, только потому что я глупый?

- Ты не глупый, - с улыбкой сказал Тао Цзюнь. - Самый глупый человек - это я.

Ся Чаоян улыбнулся и наклонил голову, чтобы его поцеловать. Тао Цзюнь закрыл глаза и погладил рукой его грудь, чувствуя сильное биение сонной артерии.

После того возвращения с празднования Национального дня Тао Цзюнь и Ся Чаоян становились все ближе и ближе друг к другу. Но эта близость имела свои пределы - о личном они не говорили. Ся Чаоян был ближе к Тао Цзюню, чем другие люди, но от настоящего Тао Цзюня его все равно будто отделяло матовое стекло.

Дни текли спокойно один за другим, и в мгновение ока прошла половина первого семестра первого года обучения. На территории университета постепенно расцветали и отцветали гибискусы, меняя цвет. Это была очень элегантная осень.

Однажды, когда они вместе отправились в библиотеку, Ся Чаоян вдруг сказал Тао Цзюню по дороге:

- Мне кажется, что ты похож на осень.

- Хм? - небрежно отозвался Тао Цзюнь.

- Не знаю, не могу сказать, но мне нравится осень, - продолжил Ся Чаоян. - Я думаю, что ты очень на нее похож.

Тао Цзюнь повернул голову и долго на него смотрел. Ся Чаоян, казалось, не заметил ничего странного в своих словах и просто улыбнулся ему, как обычно. Тао Цзюнь на некоторое время опустил взгляд, а когда снова посмотрел вдаль, то увидел цветущий гибискус и тоже улыбнулся.

В этот день ему исполнилось девятнадцать лет по григорианскому и лунному календарю,

которые в тот год совпали, а нежный, веселый и симпатичный юноша сказал, что он похож на осень.

Во втором семестре его первого года обучения, в конце весны и начале лета в университетском кампусе опали все цветы сакуры, а на ветвях повсюду распустились пышные листья.

Тао Цзюнь вместе со своими соседями по комнате отправился поехать за пределами кампуса. По дороге они увидели женщину, которая гналась за мужчиной с криками «Вор!».

Никто вокруг не отреагировал, мужчина пробежал мимо, на улице раздались автомобильные гудки. Тао Цзюнь бросил на него быстрый взгляд и резко схватил за руку.

Отбиваясь, мужчина вытащил из кармана нож и яростно полоснул им Тао Цзюня. Тот не смог увернуться, и его рука тут же оказалась залита кровью. Тао Цзюнь стиснул зубы и ногой выбил нож из руки вора, а окружавшие их люди бросились вперед, чтобы их разнять.

Тао Цзюнь не успел даже поехать, как его отправили в отделение неотложной помощи университетской больницы.

Сразу после того, как ему перевязали рану, сосед по комнате отправился помочь ему оплатить счет за лечение. Тао Цзюнь сидел на стуле у входа в клинику, когда туда внезапно в панике вбежал человек.

Еще до того, как Тао Цзюнь успел открыть рот, Ся Чаоян с покрасневшими глазами уже стоял перед ним на коленях и обнимал его, дрожа всем телом. К счастью, время было уже позднее, и вокруг никого не оказалось, иначе эта сцена выглядела бы слишком странно.

Тао Цзюня сжали в слишком крепких объятиях. Некоторое время он пребывал в ошарашенном состоянии, а затем похлопал Ся Чаояна по спине.

- Что ты делаешь? Ты ведешь себя так, будто я скоро умру.

Ся Чаоян отпустил его и внимательно осмотрел все тело Тао Цзюня целиком. Убедившись, что у того была перевязана только рука, Ся Чаоян вздохнул с облегчением. Сосед по комнате, который как раз вернулся, заплатив за лечение, уставился на него.

- Чаоян, что это с тобой? – удивленно спросил он.

- У меня опять диагностировали трахому, – спокойно ответил Ся Чаоян.

Тао Цзюнь поднял брови и рассмеялся. Он смеялся все громче и громче, из-за чего Ся Чаоян тоже не выдержал и заулыбался, а сосед стоял рядом и непонимающе чесал в затылке. [Прим.

пер. Трахома - хроническое инфекционное воспаление слизистой век, от которого краснеют глаза. В принципе может привести к слепоте.]

Вечером, когда они вместе гуляли и зашли в уединенное место на берегу озера, где не горел свет, Ся Чаоян схватил Тао Цзюнь и хриплым голосом сказал:

- Тао Цзюнь!

- Да? - отозвался он.

Ся Чаоян несколько раз глубоко вздохнул и начал:

- Я...

После долгой паузы Тао Цзюнь спросил:

- Ты?

- Я... - Ся Чаоян стиснул зубы, наконец набрался смелости и сказал. - Ты мне нравишься.

Когда он заговорил, все его тело напряглось. Ся Чаоян даже затаил дыхание. Он ждал так долго, но Тао Цзюнь вообще не отреагировал на это никак и молча стоял перед ним.

- Тао Цзюнь, - с тревогой произнес Ся Чаоян, - не считай меня извращенцем, я...

- Я знаю, - перебил его Тао Цзюнь.

- Знаешь? - ошеломленно спросил Ся Чаоян.

- Я знаю, - улыбнулся Тао Цзюнь.

- И что ты знаешь? - Ся Чаоян все еще никак не мог прийти в себя.

- Держись поближе ко мне, - сказал Тао Цзюнь.

Ся Чаоян сделал полшага вперед и приблизился к нему. Тао Цзюнь наклонился вперед, поднял голову, почти прижавшись губами к его уху, и прошептал:

- Я знаю все.

Не дожидаясь ответа Ся Чаояна, он слегка повернул голову и коснулся губами уголка его рта.

- Глупый, - Тао Цзюнь улыбнулся и отступил на некоторое расстояние, глядя на ошарашенного этим вечером Ся Чаояна.

- Тао Цзюнь... - когда Ся Чаоян наконец-то заговорил, его голос звучал гнусаво.

- Я вот только что подумал, - продолжал улыбаться Тао Цзюнь, - когда же ты меня поцелуешь? Я не знал, что, прождав так долго, ты по-прежнему будешь разговаривать сам с собой.

Ся Чаоян тоже рассмеялся, а когда перестал, то немного неловко произнес:

- Я боялся, что ты меня проигнорируешь.

- Все еще боишься? - Тао Цзюнь наклонил голову и посмотрел на него.

- Больше не боюсь, - сказал хриплым голосом Ся Чаоян, обхватив его одной рукой за талию. А потом, слегка дрожа, накрыл тонкие губы Тао Цзюня своими теплыми губами.

Тао Цзюнь был моложе Ся Чаояна на несколько месяцев. В день, когда Ся Чаояну исполнилось двадцать лет, шли летние каникулы и погода стояла очень жаркая.

В этот день Тао Цзюнь встал рано, отправил Тао Лина на дополнительные занятия по интересам, сказал ему запереть окна и двери на ночь, а затем сел на автобус до города Хуай, где жил Ся Чаоян.

Он не сказал Ся Чаояну о своем приезде. Когда они встретились, Ся Чаоян настолько обезумел от счастья, что начал обнимать Тао Цзюня, как только они прибыли в отель. Он бросился к нему, поднял на руки и начал кружить, из-за чего Тао Цзюнь даже несколько раз его пнул.

Вместе они гуляли по множеству улиц и переулков. Ся Чаоян водил Тао Цзюня по переулкам старого города и покупал ему розовые пироги, которые тот любил с детства.

Когда они вернулись в отель, Тао Цзюнь с улыбкой спросил:

- Мама тебя отругает, если ты не вернешься сегодня домой?

- Мне уже двадцать, я старше тебя, - Ся Чаоян ущипнул его за подбородок. - И родителей нет дома.

- Назови меня гэгэ, - серьезно сказал Ся Чаоян.

- Нет, - скривил губы Тао Цзюнь.

Как бы Ся Чаоян его ни уговаривал, как бы ни убеждал, Тао Цзюнь все равно отказывался называть его гэгэ. Ся Чаоян ничего не смог с этим поделать. В конце концов он замолк, просто погладил лицо Тао Цзюня тыльной стороной ладони и спросил:

- Почему ты не загорел?

- Тебе не нравится? - улыбнулся Тао Цзюнь.

- Мне нравится, - прошептал Ся Чаоян, придвигаясь к нему. - Ты мне так нравишься, что я хочу тебя съесть.

Поборовшись с ним некоторое время, Тао Цзюнь отправился принимать душ. Когда он вышел из ванной, Ся Чаоян разговаривал по телефону.

- Вы двое такие надоедливые, - сказал он собеседнику на другом конце связи. - Просто расстаньтесь.

Тао Цзюнь просушил волосы, дожидаясь, пока он повесит трубку, и лишь потом задал вопрос.

- Что случилось? - спросил он.

- Мой сосед по комнате в очередной раз расстался со своей девушкой, и он опять приперся с этим ко мне. Он дергает меня три раза в месяц! - разозлился Ся Чаоян.

Тао Цзюнь долгое время молча его слушал, а потом внезапно окликнул его:

- Гэгэ!

Ся Чаоян на мгновение опешил, но потом заулыбался и раскрыл ему объятия:

- Разве ты не отказывался меня так называть?

- Сегодня твой день рождения, - Тао Цзюнь вздернул подбородок. - Я не принес тебе никакого подарка, так что это твой подарок.

Ся Чаоян притянул его к себе и обнял, глядя рукой его лицо.

- Нет. Разве что ты будешь целовать меня десять минут подряд.

- Позволь мне кое-что тебе сказать, - немного посмеявшись, ответил Тао Цзюнь.

Ся Чаоян услышал его серьезный тон, поэтому бросил шутить и посмотрел на него.

- Продолжай.

- Ты только что сказал, что твой сосед по комнате расстался со своей девушкой?

- Да, - ответил Ся Чаоян.

Тао Цзюнь усадил его на кровать и сказал, обхватив ладонями его лицо:

- Гэге, слушай внимательно. Я - с тобой, и неважно, будут ли у нас конфликты, ссоры или даже драки. Но ты не должен просить меня расстаться с тобой.

Ся Чаоян нахмурил брови, показывая, что слушает он очень серьезно.

- Если ты попросишь меня о расставании, я не скажу тебе «нет», но помни - у тебя только один шанс. Если ты действительно расстанешься со мной, у тебя не будет шанса начать все сначала.

Тао Цзюнь провел указательным пальцем по его губам и прошептал:

- Ты же знаешь, я держу свое слово.

После его слов в комнате надолго воцарилась тишина.

- Хорошо, - кивнул Ся Чаоян.

Тао Цзюнь улыбнулся, встал на кровати на колени и наклонился, целуя Ся Чаояна, единственного мужчину, которого он любил в своей жизни, и ту чудесную любовь, которую он испытывал в свои девятнадцать лет.

На первый взгляд он выглядел беспечным, но на деле исчерпал все свои душевные силы.

Руки Ся Чаояна были такими уверенными, они крепко обхватили его спину, каждая ласка была наполнена искрами, которые в конце концов превратили все тело в огонь, сжигающий его изнутри.

Когда Тао Цзюнь проснулся на следующий день, небо было ясным. Он подошел к окну, раздвинул шторы и увидел вдалеке оранжевую полосу. Он слегка улыбнулся, вспоминая их

первую совместную поездку, в которой тоже был такой яркий предвестник восхода солнца, а в наушниках играла песня «Spiritual».

- Сяо Цзюнь, - окликнул его сзади Ся Чаоян.

Тао Цзюнь обернулся и увидел, как этот мужчина раскрывает ему объятия, а глаза его были полны юной и пылкой любви.

- Гэге, - Тао Цзюнь подошел к нему, улыбнулся и сказал. - Доброе утро.

Прим. пер. Об имени Ся Чаояна говорилось в 43 главе. В нем три иероглифа: ☀️ - «лето», «навстречу», «солнце», так что здесь всю дорогу обыгрывается «утреннее солнце», «рассвет» и «Чаоян» - 💞, любовь Тао Цзюня.

<http://bllate.org/book/13907/1225754>